

Дэн Хикс

Музеи ЖЕСТОКОСТИ

Бенинские бронзы,
колониальное насилие
и культурная реституция

УДК 069+325.3+94(669)"1886/1960"

ББК 85.101.3+63.3(6Ние)

X44

Dan Hicks

THE BRITISH MUSEUMS

The Benin Bronzes, Colonial Violence and Cultural Restitution

Впервые опубликовано в 2020 году в Pluto Press Ltd.

Издается на русском языке с согласия Red Rock Literary Agency Ltd.

Перевод с английского Елены Моисеевой

Научный редактор: Наталия Ракитина, магистр культурологии,
независимая исследовательница

Хикс Д.

X44 Музеи жестокости : Бенинские бронзы, колониальное насилие и культурная реституция / Дэн Хикс ; [пер. с англ. Е. А. Моисеевой]. — М.: КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. : ил.

ISBN 978-5-389-26666-7

Представьте, что самое ужасное преступление против человечества повторяется снова и снова — каждое утро, когда в залах музеев по всему миру зажигается свет. Дэн Хикс, археолог и куратор знаменитого этнографического музея Питт-Риверс в Оксфорде, ставит целью развенчать миф о политической нейтральности и моральном благородстве сокровищниц мировой культуры. На примере сотен произведений искусства, украденных британскими колонизаторами из дворца правителя Бенинского царства и украшающих теперь десятки музеев по всей Европе, он беспощадно разоблачает логику империи, превратившую священные предметы в товар, а разграбление целого королевства — в «гуманитарную миссию». Это книга-расследование, книга-обвинение и, наконец, книга-призыв.

«Подобно телеграфу, фотоаппарату, а также археологии и антропологии, музей пытается уничтожить время и пространство, сделать расстояние оружием. Подобно фотокамере, музей не замораживает время, а контролирует экспозицию, отмеряет время. Эпоха изъятия уступает место эпохе возвращения, и, как в случае с ружьем, которое стреляет дважды, момент второго выстрела вот-вот наступит». (Дэн Хикс)

УДК069+325.3+94(669)"1886/1960"

ББК 85.101.3+63.3(6Ние)

ISBN 978-5-389-26666-7

© Dan Hicks, 2020

© Моисеева Е. А., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

КоЛибри®

«Способы ограбления этого континента неописуемо недостойны и постыдны. Лживые договоры, реки спиртного, убийства населения, политические убийства, нанесение увечий, изнасилования и пытки ознаменовали появление англичан, немцев, французов и бельгийцев на Черном континенте. Единственный способ для всего мира вынести эту чудовищную повесть заключался в том, чтобы целенаправленно затыкать уши и менять тему разговора, пока длятся бесчинства».

Уильям Эдуард Бёркхардт Дюбуа, «Африканские истоки войны» (The African Roots of War), 1915 год

«А что же музеи, которыми так гордится Европа? С учетом всех обстоятельств было бы лучше, если бы их вообще не пришлось открывать. Лучше бы европейцы позволили цивилизациям за пределами континента существовать совместно с ними, позволили им оставаться динамичными и процветающими, сохраняя свою целостность и не подвергаясь разрушениям. Лучше бы они дали этим цивилизациям возможность развиваться и процветать, нежели представляли восхищенным взорам публики рассеянные мертвые обрубки, снабженные табличками. В сущности, музей сам по себе — ничто. Он не имеет никакого значения. Он не может ничего рассказать. В музее нас ослепляет восторг потакания своим прихотям. Тайное презрение к другим иссушает наши сердца. В музее расизм, явный или скрытый, лишает нас сочувствия. Нет, на весах знания даже все музеи мира не смогут перевесить единственную искру человеческого сочувствия».

Эме Сезер, «Речь о колониализме» (Discours sur le colonialisme), 1955 год

Предисловие

В манифесте движения Gräv där du står («Копайте здесь») шведский писатель Свен Линдквист написал заглавными буквами:

«ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЖЕТ И ДОЛЖНА БЫТЬ ЗАПИСАНА ПО-НОВОМУ.

И ЭТО ДОЛЖНО БЫТЬ СДЕЛАНО РАБОТНИКАМИ, КОТОРЫЕ ИЗУЧАЮТ СВОИ РАБОЧИЕ МЕСТА».

Линдквист объяснял, что «люди на рабочих местах обладают необходимой компетенцией и знают свое дело», а «их рабочий опыт представляет собой платформу», с которой видно, что именно делается, а что не делается [1]. В пример Линдквист приводил шведскую бетонную промышленность, и в этой книге тоже будет говориться о закладке и укреплении фундамента, композитном и литом бетоне, о том, как эти формы со временем твердеют и укрепляются, а также об ухудшении состояния и износе базовых конструкций, их слабых местах, обрушении, демонтаже и сносе великолепных фасадов, и о том, как груды обломков упавшего здания можно превратить в некое подобие моста.

Моим рабочим местом, которому будет посвящена эта книга, является Музей антропологии и мировой археологии Оксфордского университета, где я курирую отдел мировой археологии. В следующих главах я постараюсь исполнить призыв Линдквиста, то есть буду проводить исследования «на рабочем месте», изучать то, в чем лучше всего разбираюсь, использовать наши специализированные и порой понятные лишь

посвященным технические знания для выявления новых фактов прошлого и настоящего и, возможно, даже попытаюсь сформировать лучшее будущее. В случае с Музеем Питт-Риверса в основе этих знаний лежит некая форма «европессимизма», как ее можно вполне обоснованно назвать, — под ним я подразумеваю тот факт, что знания, полученные европейцами при помощи африканских экспонатов музея, граничат со знаниями о европейском колониализме, сопровождавшемся жестокостью по отношению к чернокожим народам и отъемом их имущества, и все это продолжится до тех пор, пока эти долговременные процессы не будут надлежащим образом вскрыты, изучены, поняты и пока не произойдет процесс реституции, то есть физического уничтожения всей белой инфраструктуры музеев антропологии и «мировой культуры».

Итак, перед вами книга, написанная в Оксфорде, намеренно «англоцентричный» труд [2], который демонстрирует, как «британская историография обслуживала интересы империи», особенно когда дело касается Бенина [3], и все это благодаря твердому убеждению, что голоса европейцев играют важную роль в процессе реституции; книга, рассказывающая об изъятии культурных ценностей, в которой признаются колониальное ультранасилие, демоцид¹ и уничтожение культурного наследия, осуществляемые Британской империей в течение трех десятилетий после Берлинской конференции 1884 года и до начала Первой мировой войны в 1914 году, — эти события я называю «Нулевой мировой войной». Одна из целей обращения к прошлому заключается в том, чтобы помочь ускорить процесс осознания всех ужасов британского корпоративно-милитаристского колониализма, что уже начало происходить в отношении колониального прошло-

¹ Демоцид — массовые убийства людей агентами государства, в том числе через искусственно созданный голод и болезни, геноцид и иные формы деятельности. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

го некоторых других европейских стран, включая Германию и Бельгию. Антропологические музеи представляют собой значимые общественные площадки для осуществления этого социального и политического процесса, что является необходимым шагом к будущей «деколонизации»¹ знаний, накопленных в их коллекциях. Однако этот процесс нельзя упростить, просто переписав названия или переместив похищенные экспонаты в новые витрины, по-новому рассказывающие историю империи в «критическом» или осознанном ключе.

Учитывая безжалостный характер постоянной демонстрации захваченных экспонатов, британские музеи должны отказать от доминирующей роли «рефлексии» и замкнутого в себе музейного мышления, которое зачастую переходит в эгоизм, когда фокус внимания смещается на антрополога, куратора музея или сам музей как объект и субъект исследования, ведущий диалог с отдельными «исходными сообществами»². Мы должны сделать открытыми и общедоступными все наши организации, раскопать наше прошлое при помощи археологических инструментов, которые есть у нас под рукой, порой при помощи одной лишь чайной ложки и зубной щетки, а иногда кирки и отбойного молотка. Любой музейный экспонат обладает двойственным историческим характером и, конечно, историей до и после присоединения к коллекции. Но из-за масштабов грабежа при интеллектуальном режиме «расовой науки»³ в конце XIX — начале XX века в музее

¹ Деколонизация — в данном контексте процесс переосмысления системы знаний, включающий получение независимости от доминирующей колонизаторской повестки, а также включения неевропейских историй и систем знаний.

² Исходные сообщества (*англ.* source communities) — сообщества, которые становятся источником культурных объектов и природных ресурсов.

³ «Расовая наука» — совокупность теорий и убеждений в том, что люди разделены по принципу принадлежности к расам. Первые идеи научного расизма распространились с конца XVIII века.

преобладает второй, более поздний из этих двух слоев. Вместо обычного пополнения коллекции или «приобретения», которое могло бы соседствовать с изучением культурных объектов до их передачи в музей, характерные для корпоративного колониализма зверские военные грабежи, отличавшиеся необыкновенной жестокостью и закончившиеся использованием зажигательных снарядов 18 февраля 1897 года, когда награбленные сокровища затерялись в коллекциях сотен западных музеев, привели к тому, что ущерб им продолжает наноситься всякий раз, когда двери музея распахиваются для демонстрации этих сокровищ публике. Непрерывная британская (British) и в то же время безжалостная (brutish)¹ история «приобретения» должна быть приведена в равновесие, прежде чем африканское прошлое, настоящее и будущее смогут быть в полной мере осмыслены в рамках американо-европейских музейных коллекций. Я считаю, что первоочередной задачей антропологических музеев должно стать радикальное изменение знакомой модели описания объекта, перемещающегося между социальными контекстами, с добавлением новых слоев значения и смысла на каждой ступени его биографии, принадлежности объекта, упоминанием о попытках уничтожить его культурную значимость, а также создание практических «некрографий» (историй смертей и потерь) о музейном процессе «первоначального накопления», чтобы осветить столь необходимый процесс африканской реституции с внедрением новых методов сотрудничества и партнерства между Европой и Африкой, при которых музей всеми возможными способами начнет демонтировать, видоизменять, уничтожать, возвращать, обновлять и заново

¹ Отсылка к оригинальному заголовку книги *The British Museums* («Жестокие музеи»), который основан на непереводаемом каламбуре, подчеркивающим жестокость британского колониального владычества. — *Прим. ред.*

воссоздавать себя. Важной задачей также является определение места нахождения похищенных сокровищ Бенина и оповещение организаций, частных лиц и семейств, которые ими владеют (университетов, музеев, благотворительных фондов, местных правительств, национальных государств, потомков солдат, участвовавших в грабежах, частных коллекционеров), о необходимости принять реальные меры для содействия культурной реституции и осознать, что насилие — это не просто событие прошлого, которое следует оценивать с точки зрения предполагаемых стандартов, а непрерывный процесс. В конце книги я предпринял первую попытку определить местонахождение сокровищ Бенина, похищенных в 1897 году, и я прошу читателей исправлять и дополнять эти данные, чтобы в следующее издание добавить уже обновленный список и приступить к подсчету возвращенных экспонатов.

Я хочу поблагодарить за великодушие и дружбу всех людей, которые помогли мне написать эту книгу. Идея родилась два десятилетия назад во время бесед с Давидом ван Рейбруком, чей главный труд «Конго: эпическая история народа» (*Congo: the epic history of a people*, 2014) стал нескончаемым источником вдохновения, вновь возродившегося в Берлине в 2017 году. Благодаря участию в конференции консорциума Benin Dialogue Group в качестве представителя Музея Питт-Риверса, я получил невероятную возможность встретиться с коллегами из Нигерии, Германии и Великобритании, хорошо разбирающихся в искусстве и истории Бенина и готовых к уважительному обсуждению «неприятных» фактов истории, по мнению одних людей, или неизжитого прошлого, по мнению других, в том числе и меня. Что касается самого консорциума, то мне хотелось бы особо поблагодарить Эноти-Пола Огбебора, Барбару Планкенштайнер, Джонатана Файна, Генриетту Лидчи и Лиссант Болтон.

Идеи, использованные в этой книге, появились благодаря лекциям и публичным дискуссиям на различных площадках, включая Берлинский международный литературный фестиваль, Центр антропологических исследований музеев и культурного наследия при Берлинском университете имени Гумбольдта, Хантерианский музей в Глазго, Этнологический музей в Гамбурге, Эдинбургский центр глобальной истории, антропологический факультет Сент-Эндрюсского университета, университет Нантера, Амстердамский свободный университет, Тюбингенский университет и Музей на набережной Бранли.

Я многое узнал благодаря общению с представителями удивительного сообщества ученых, активистов и мыслителей в Twitter, в особенности в тредде #BeninDisplays в июне-июле 2019 года, без которого был бы невозможен анализ, приведенный в главе 16. Спасибо всем, кто помог мне определиться с идеями посредством этой платформы, особенно участникам @MuseumDetox, @KimAWagner, @SFKassim, @littlegaudy, @waji35, @CirajRassool, @NatHistGirl, @JuergenZimmerer и коллегам из других британских наднациональных музеев, в том числе музеев Манчестера, Ливерпуля, Музея Хорнимана, музеев Брайтона, Кембриджа, Бристоля, Эксетера и многих других.

Многие идеи, обсуждаемые в этой книге, впервые были озвучены в серии лекций, которые я прочел во время стажировки в Музее на набережной Бранли в 2017–2018 годах, и я благодарен студентам, ученым и коллегам, от которых узнал столько нового. Выступления на одной кафедре вместе с Клементиной Делисс из Берлинского университета имени Гумбольдта, Хамади Бокумом и Мари-Сесиль Зинсу из Парижского колледжа, Кокунре Агбонтаен Эгафона из Берлинского технического университета и Жислен Глассон Дешаме из Музея Виктории и Альберта в Лондоне позволили мне придать моим идеям форму, и я бесконечно благода-

рен тем, кто мне в этом помогал, в том числе Фелвину Сарру и Бенедикт Савой.

Отдельное спасибо ведущим специалистам по бенинским событиям 1897 года, Фелисити Боденштайн из Парижа и Стаффану Лундену из Стокгольма, за помощь и вдохновение. Хочу поблагодарить Нану Офориатту Айим, Майкла Барретта, Инес де Кастро, Филиппа Шарлье, Виктора Эхикаменора, Марка Эллиотта, Сандру Ферракутти, Монику Ханну, Фредерика Кека, Энн Лютер, Шэрон Макдональд, Сару Маллет, Николаса Мирзоеффа, Уэйна Модеста, Криса Мортонна, Сираджа Рассула, Энтони Рихтера, Майка Роулэндса, Бенедикт Савой, Оливию Смит, Адренель Сонариво, Кэрол Саутер, Йонаса Тиниуса, Лауру ван Брекховен, Оникачи Вамбу и Уильяма Уайта, а также множество других людей, разными способами помогавших мне в создании книги.

Возможность принять участие в конференции по искусству, юриспруденции и политике в Королевском колледже Лондона в марте 2019 года благодаря великодушному приглашению Сары Рабинов, Мэри-Энн Мидделкооп, Луизы Шейдт, Онор Мэй и Фрейи Сэквилл-Уэст стала важной вехой на пути становления этой книги.

Исследования проводились при поддержке Фонда искусства и Фонда Хедли.

* * *

Необходимо сказать несколько слов по поводу черно-белых фотографий, встречающихся в тексте. Они взяты из альбомадневника капитана Герберта Сазерленда Уокера (1864–1932) из Камеронианского полка («шотландских стрелков»), который занимал пост чиновника специальной службы в бенинской экспедиции. Эти фотографии, недавно пополнившие коллекцию Музея Питт-Риверса в Оксфорде, не имеют сопроводительных подписей и не являются объектами авторских

прав, напоминая нам о сходстве двух мнемонических методов изъятия и визуального представления: изъятие предметов, помещение их в музей и создание фотографий. В этой книге предпринимается попытка изменить эти способы представления и превратить изъятие из однократного действия в процесс, растянутый во времени. Цель книги состоит в том, чтобы привлечь внимание к колониальным зверствам британцев и начать процесс реституции. И сделать это возможно, лишь копая там, где мы стоим.

1

Ружье, которое стреляет дважды

«Семифунтовая пушка — отличное оружие, способное выдержать удары, к тому же ее можно быстро установить и снять с лафета. Местные жители не любят эти пушки и называют их “ружьем, которое стреляет дважды”, подразумевая, что снаряды разрываются на расстоянии от пушки и слишком близко от них, когда они, как им кажется, находятся вне досягаемости, и это, по их мнению, крайне несправедливо».

*Капитан Алан Буасрагон, комендант армии
Протектората побережья Нигера, 1897 год [1]*

С 1894 года капитан Алан Буасрагон был свидетелем множества «карательных экспедиций», отправлявшихся вдоль реки Нигер вглубь саванны с военными кораблями, пулеметами Максима, ракетными пушками и винтовками Мартини-Генри. В приведенном выше отрывке из своего знаменитого доклада о военном нападении на Убини (Бенин-Сити) [2], осуществленного силами Протектората побережья Нигера и Адмиралтейства, он описывает нарезное, заряжающееся с дула полевое орудие, известное как «семифунтовая пушка» из-за веса снарядов (около 3,2 кг). Буасрагон не называет количество убитых и раненых при обстреле города, не говорит о разрушении расположенных поблизости городов и деревень, о нескончаемых обстрелах саванны из пулеметов и ракетных пушек во время этой 18-дневной атаки. Он не приводит количество убитых и раненых солдат, а также переселенцев во время предыдущих «экспедиций» и нападений, не пишет о масштабных потерях, которые через месяцы и годы ожидаются в последующих, пока еще безымянных, экспедициях — в Опобо, Ква, Аро, Кросс-Ривер, к реке Нигер, в Патани, Кано — для «открытия новых территорий», «путешествий во внутренние области», «усмирения» и наказания за предполагаемые преступления против цивилизации.

Этот отрывок, в котором ни слова не говорится о гибели африканцев, является частью автобиографической приключенческой повести, где Алан Буасрагон рассказывает о своем спасении во время нападения, о том, что он оказался одним из двух выживших в якобы мирной экспедиции в Бенин-Сити в январе 1897 года, когда были убиты семеро (а возможно, и пятеро) англичан. Также он вспоминает о том, как вместе с товарищем пять дней шел через джунгли, прежде чем смог вернуться в безопасное убежище цивилизации, готовый жестоко расправиться с напавшими на него «варварами» и уничтожить сердце их «дикого» государства — так называемый Город крови [3].

Газеты Daily Mail и The Times в духе приключенческого журнала для мальчиков The Boys' Own напечатали репортаж с небылицами о героизме и «бойне», ответом на которую стала февральская «карательная экспедиция». Год спустя военное министерство наградило медалями солдат, которых называли участниками «отряда, отправленного покарать короля Бенина за убийство членов политической экспедиции».

Это книга о жестоком разграблении британскими войсками города Бенин-Сити в феврале 1897 года. В ней я попытаюсь пересмотреть долгосрочные последствия этого преступления для сегодняшней Британии, критически оценить его место в масштабной военной кампании по смене режима, осмыслить его роль в создании Нигерии как британского протектората и колонии, разоблачить «карательные экспедиции», которые являлись отнюдь не способами возмездия, и осознать значение и последствия публичной демонстрации королевских предметов искусства и других священных объектов, которые были похищены матросами и солдатами из королевского дворца и теперь разбросаны по более 150 известным музеям и галереям, в то время как примерно половина этих предметов попала в неизвестные публичные и частные собрания по всему миру — от Метрополитен-музея в Нью-Йорке до Британского музея, от Торонто до Глазго, от Берлина до Москвы, Лос-Анджелеса, Абу-Даби, Лагоса, Аделаиды, Бристоля и многих других. Сегодня некоторые из этих предметов имеют огромную денежную ценность на открытом рынке и продаются за миллионы долларов.

Предметы, похищенные из Бенин-Сити, выставлены приблизительно в 161 музее и галерее Европы и Северной Америки. Давайте начнем с вопроса: почему в десятках музеев по всему западному миру на созданной для этой цели музейной интерпретационной доске посетителям рассказывается история бенинской карательной экспедиции?

Одна из крупнейших коллекций варварски похищенных предметов искусства и трофеев колониальной победы находится в Музее Питт-Риверса в Оксфордском университете, где я работаю куратором отдела мировой археологии. Являются ли музеи, подобные Питт-Риверсу, всего лишь безучастными вместилищами, хранителями всемирного наследия, которые каждый год демонстрируют миллионам посетителей общемировые культурные ценности, торжество африканской творческой мысли, вызвавшее подъем интереса к африканскому искусству среди европейских скульпторов и художников? Отправной точкой для этой книги стал тот факт, что пока в музеях продолжают выставлять священные и королевские реликвии, похищенные во время колониальных войн, музеи будут оставаться своей полной противоположностью: центрами безжалостной пропаганды европейского превосходства над африканскими цивилизациями, возведенными во имя «расовой науки» и рассеянными по всей Европе и Северной Америке, подобно военным памятникам наживе, а не потерям, и способом подчеркнуть отсталость глобального юга. Музеи будут оставаться организациями, которые мирятся с продолжающимися и по сей день актами насилия и культурного отъема, памятниками массовым зверствам, центрами борьбы с традиционными верованиями и непрекращающейся деградации, наследием времен, когда идеологи культурной эволюции, то есть превосходства белой расы, сделали музей инструментом для акцентирования различий, существующий у всех на виду по сей день.

Это книга о независимости и насилии, о том, как музеи стали частью зарождающегося протофашизма, содействуя уничтожению суверенитета африканских государств, и о том, как сегодня музеи могут противостоять этому расистскому наследию. Одновременно я хочу выступить в защиту антропологических музеев, которые имеют крайне важное значение, поскольку в их стенах происходит смещение фокуса вни-

мания с европейской культуры, изменение мировосприятия и разрушение предрассудков, но лишь в том случае, если сами музеи видоизменяются, признавая неизжитое наследие империи, в том числе посредством реституции и репараций, а также посредством превращения своих площадок в места пробуждения совести. Таким образом, это книга о признании британцами жестокостей викторианской колониальной истории, уникальными свидетелями которой и являются музеи, где существует возможность снова вернуть прошлое к жизни.

Музей Питт-Риверса не является национальным музеем, и тем не менее он также относится к музеям жестокости. Наравне с другими антропологическими музеями Питт-Риверс стал сосудом милитаристской идеологии белого превосходства, демонстрируя в своих залах трофеи так называемых малых африканских войн. Цель моей книги заключается в попытке изменить курс этих музеев жестокости, преобразовать их в публичные площадки, в места пробуждения совести, где можно будет открыто признать факты ультранасилия британского колониального прошлого в Африке, его живучую природу и начать предпринимать практические шаги в направлении африканской культурной реституции.

* * *

Войдите в вестибюль Музея Питт-Риверса, а затем поднимитесь на нижнюю галерею. Пройдите вместе со мной к восточной стене и остановитесь в тихом, темном месте: у вас за спиной раскинулось безмолвное пространство музея, а прямо перед вами находится стеллаж со священными королевскими сокровищами. Давайте подойдем поближе, чтобы «вдохнуть едва ощутимый запах, оставленный этим событием» [4].

Поднесите телефон к тройной витрине из зеркального стекла. Безмолвие и неподвижность не являются естественным состоянием для увезенных предметов, которые выставлены

в музее. Это последствия принуждения к молчанию, когда предметы искусства задерживают в пути, последствия взрыва, когда шрапнельный снаряд попадает в цель, и безмолвия, когда наступает перемирие.

Высота викторианского деревянного ящика составляет девять футов. Внутри находится более ста предметов: бронзовые и деревянные головы, медные барельефы, церемониальные мечи, зарукавья и головные уборы, шкатулки и резные слоновьи бивни, один из которых обгорел при пожаре во время разграбления города. Надпись гласит «Придворное искусство Бенина», а в описании говорится:

«Бенин — королевство в Нигерии, в Западной Африке. С XIV века там правила династия королей, известных как “оба”. Бенин знаменит своими богатыми художественными традициями, особенно в области литья из меди. В январе 1897 года по пути в Бенин маленькая группа британских чиновников и торговцев попала в засаду. В отместку отряд британских военных атаковал город и отправил obu в ссылку. Участники экспедиции привезли в Британию тысячи предметов искусства. Оба вновь воцарился на троне в 1914 году, и придворная жизнь возобновилась. Художники Бенина продолжают создавать предметы искусства для обы и двора, по-прежнему проходят празднества и церемонии. Представленные здесь предметы были созданы в период с XV по XIX век».

Как же мало изменилось за десятилетия после февраля 1899 года, когда Чарльз Геркулес Рид и Ормонд Мэддок Далтон, смотритель и старший сотрудник отдела британских и средневековых древностей и этнографии Британского музея, выпустили свой каталог «Древности из города Бенин», поведав читателю ту же историю о засаде и возмездии — «предметы, приобретенные в результате недавней успешной

экспедиции в Бенин с целью покарать жителей этого города за предательское убийство участников мирной британской делегации» [5], после чего следовало такое объяснение:

«Капитан Голуэй из Восточного ланкаширского полка в 1892 году был отправлен в составе делегации с политической миссией. Четыре года спустя большая делегация под руководством консула Филлипса была атакована на пути от побережья, большинство участников убиты. За этим чудовищным преступлением последовала отправка военной экспедиции, разрушившей Бенин-Сити и открывшей всем людям, изучающим этнографию, доступ к интересным образцам наивного искусства, о которых пойдет речь на последующих страницах» [6].

Музей может поддерживать и воспроизводить определенную точку зрения, подавляя остальные и преуменьшая их значимость, но лишь временно. Поскольку музей — не просто способ остановить время, а самостоятельный инструмент, нам необходимо понять, в какой степени он воздействует на время и на грубую силу полевых орудий африканских отрядов капитана Буасрагона, которые тащили через джунгли самые сильные солдаты, на выстрел через время и пространство, когда каждый медный объект за стеклом еще хранит энергию взрыва, а незавершенные и по сей день события, за которыми на безопасном расстоянии наблюдает зритель, произошли уже очень давно, на другом континенте и в другом тысячелетии? Воздействуя на время, разрушая память, демонстрируя награбленные сокровища, какое именно оружие музей выставляет в своих стеклянных стеллажах, оружие, застывшее между двух выстрелов, между вылетевшим снарядом и ответным огнем? Что мы увидим, когда свет зальет все укромные, темные уголки, обнажит давние кровоточащие раны? Какую связь мы осознаем, когда человеческое время и пространство перестроятся, а событие так и останется на прежнем месте? Каждый украденный артефакт представляет собой

незавершенное событие, и с каждым часом его плотность нарастает. Викторианские солдаты и музейные кураторы называли их «варварскими» амулетами, чью власть необходимо разрушить. Задержитесь перед стеллажом, и постепенно все твердое и видимое начнет смягчаться, как в начале процесса литья меди, и в переломный момент соединится с памятью и знанием. Для музеев и империи приближается период образования новых связей. Когда же он наступит? Каким образом утрата станет явной?

Ценности бенинского королевского дворца, сожженного дотла британскими войсками, выставлены во «внутреннем дворе» и галереях этого оксфордского музея. Что за архив представляет собой эта репродукция, эта театральная постановка в пространстве без окон, которое в наши дни лишь зачаровывает, а полтора века назад было создано для формирования истории и изменения мира? У антропологов есть для него особое слово — миф. А все мифы являются скоротечными. Миф, подобно музыке, как замечательно сказал Клод Леви-Стросс¹, «останавливает течение времени», «преодолевая антиномии исторического и ушедшего времени». Технологии музея и архива — музейная табличка, герметичный пакет, отдел консервации — аналогичным образом вмешиваются в ход времени. Это разновидности нотного письма — *dal segno* (возвращение к знаку). К последствиям применения таких технологий относятся условные и непредусмотренные временные задержки, а также демонстрация фрагментов как цельных предметов, превратившихся в каденции. Подобно вышедшим на сцену после представления актерам, в музее появляется вторичный слой значений [7]. В 2017 году политолог Эдвард Вайсбанд [8] заметил, что различные театраль-

¹ Клод Леви-Стросс (1908–2009) — французский этнолог, философ, социолог, культуролог, создатель отдельного направления исследований «структурная антропология».

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

ХИКС Дэн

МУЗЕИ ЖЕСТОКОСТИ

Бенинские бронзы, колониальное насилие
и культурная реституция

Ответственный редактор *М. Терехова*

Выпускающий редактор *Е. Солодовникова*

Редактор *Н. Родионова*

Художественный редактор *М. Левыкин*

Технический редактор *Л. Сеницына*

Корректоры *Л. Асанова, П. Шевнина*

Компьютерная верстка *Ю. Фролкина*

В оформлении обложки использованы иллюстрации Wikimedia Commons:

© Sailko / CC BY 3.0; © Daderot / CC0 1.0

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 31.03.2026.

Формат 60×88^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура «CharterITC».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52.

Тираж 2000 экз. М-NWH-35658-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

